

«Час»
11.07.2005
мнение

Между «оккупацией» и «добровольным присоединением»

«Положение наше ужасное, но перспективы самые радостные», - это высказывание приписывают Мао Цзэду. И именно эти слова лучше всего описывают состояние двусторонних отношений между Россией и балтийскими государствами.

Янис Урбанович

Все последние 15 лет в странах Балтии, даже в такой осмотрительной, как Литва, не переставали говорить об оккупации, компенсациях от России и влиянии «руки Москвы» на происходящее в Риге, Таллине и Вильнюсе. В России в это время твердили о возрождении фашизма и ущемлении прав русскоязычного населения. Любые дискуссии, даже о чисто технических проблемах, между странами сводились к обсуждению вопросов истории полувековой давности. «Вы нас оккупировали», - говорили одни. «А мы вам заводов понастроили», - отвечали другие.

С каждым годом отношения становились все более иррациональными. Балтийские политики начинали уже искренне удивляться, почему москвичи не хотят признавать факт оккупации. Московские политики также искренне не понимали, почему их коллеги в странах Балтии не хотят ностальгировать по общему советскому прошлому.

В результате все нарастающей иррациональности это самое прошлое, которое при прочих условиях могло бы стать основой для хороших отношений хотя бы в сфере экономики, стало причиной для ухудшения отношений во всех сферах. Самым ярким примером может стать последний матч по футболу между сборными Латвии и России, который прошел в Санкт-Петербурге. Русскоязычные игроки латвийской команды до сих пор не могут понять, почему их надо было с трибун называть фашистами и закидывать камнями автобус с их женами.

Иррациональность, которая естественна при обсуждении вопросов истории, усиливается тем, что и в странах Балтии, и в России по-прежнему сильны позиции националистов и так называемых патриотов. Жесткие высказывания каждой из сторон, иногда граничащие с экстремизмом, не могут помочь решить проблему двусторонних отношений. Но разумная и взвешенная внешняя политика в каждом из государств стала жертвой внутривнутриполитических игр. И даже вопрос договоров о границе между Россией с Латвией и Эстонией стал просто инструментом для того, чтобы дальше подискутировать об истории.

При этом ни одна из стран не готова признать, что в 1940 году в Балтии произошла недемократичная смена существовавшего тогда строя - ведь по сути именно этим и был ввод войск, смещение действующих глав государств и проведение новых выборов.

Определение «смена строя недемократическим путем» не устраивает балтийцев, так как получается, что никто не заставлял их силой служить новому строю. А при использовании определения «оккупация» получается, что всех под угрозой расстрела загоняли в партийные секретари. Для россиян «смена строя недемократическим путем» крайне напоминает словосочетание «компенсация за оккупацию», и поэтому Москва категорически отказывается признавать что-либо, кроме абсолютно добровольного присоединения Балтии к СССР.

При этом ни одна из сторон не хочет признавать, что между «оккупацией» и «добровольным присоединением» есть значительное пространство для взаимовыгодных и достойных формулировок, которые сделают общее прошлое понятным для всех. В результате чего у отношений между нашими странами могут появиться хорошие перспективы.